

Оригинальная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.103-121>**Наследие профессоров церковно-исторической школы Казанской духовной академии в деле становления кафедры церковной истории в Императорском Казанском университете в XIX – начале XX столетия****Д.С. Ларионов, иерей***Казанская православная духовная семинария, г. Казань, Россия
Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Россия**d.larion@mail.ru***Аннотация**

В настоящей статье рассмотрены научно-исследовательские портреты представителей церковно-исторической школы Казанской духовной академии XIX столетия, которые продолжали свою деятельность и за ее пределами, а именно в Императорском Казанском университете. Отмечается, что главным показателем сложившейся церковно-исторической школы являются развитие и преемственность научно-исследовательской традиции в работах по истории Церкви. Представлен анализ не исследованной ранее научной деятельности профессоров и преподавателей кафедры церковной истории в указанный период. Особое внимание уделено их вкладу в развитие церковной историографии и исследование религиозных течений и культурных аспектов православия. Деятельность каждого из ученых рассмотрена в контексте ее научной направленности, изучены ключевые темы и проблемы, которым они посвятили свои труды. Упомянуты также их ключевые работы обозначенного периода, обобщены их взгляды и подходы к изучению церковной истории, в научный оборот введены новые источники.

Ключевые слова: Императорский Казанский университет, Казанская духовная академия, протоиерей Александр Владимирский, И.М. Добротворский, Ф.А. Курганов, К.В. Харлампович, Н.В. Никольский, В.А. Керенский

Для цитирования: Ларионов Д.С., иерей. Наследие профессоров церковно-исторической школы Казанской духовной академии в деле становления кафедры церковной истории в Императорском Казанском университете в XIX – начале XX столетия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 103–121. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.103-121>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.103-121>

**Intellectual heritage of professors from the church history school
of Kazan Theological Academy and its role in the development
of the Department of Church History at Kazan Imperial University
during the 19th and early 20th centuries**

D.S. Larionov, Priest

Kazan Orthodox Theological Seminary, Kazan, Russia

Moscow Theological Academy, Sergiev Posad, Trinity Lavra of St. Sergius, Kazan, Russia

d.larion@mail.ru

Abstract

This article sketches out the portraits of scholars who represented the church history school of the Kazan Theological Academy during the 19th century and also performed their research outside its walls, at Kazan Imperial University. It is recognized as a separate school of thought because it developed and continued as a certain perspective on historical research. Here, the scholarly contributions of the professors from the Department of Church History at Kazan Imperial University are analyzed, with particular emphasis on their role in the advance of church historiography, as well as in the study of religious movements and cultural aspects of Orthodoxy. The key directions, themes, and problems addressed in their works are explored, and the most notable publications are discussed. Their views and methodological approaches to church history are summarized.

Keywords: Kazan Imperial University, Kazan Theological Academy, Archpriest Alexander Vladimirovsky, I.M. Dobrotovskiy, F.A. Kurganov, K.V. Kharlampovich, N.V. Nikolsky, V.A. Kerensky

For citation: Larionov D.S., Priest. Intellectual heritage of professors from the church history school of Kazan Theological Academy and its role in the development of the Department of Church History at Kazan Imperial University during the 19th and early 20th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 103–121. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.103-121>. (In Russian)

Введение. В первой половине XIX в. научно-исследовательская и просветительская деятельность стала в Российской империи одним из главных вопросов развития общества. Открывались просветительские центры и гимназии, училища и семинарии, духовные академии и университеты; проблема получения духовного и светского образования стояла очень остро. Императорский Казанский университет и Казанская духовная академия вошли в историю России, в частности Казанского края, как одни из ведущих и наиболее престижных учебных заведений того времени. Между духовным и светским образованием было много общего. Они имели тесную взаимосвязь в образовательном и научно-исследовательском процессах. Тон задавали Министерство народного просвещения и Священный синод, которые выпускали главные законодательные документы – уставы, оказывавшие огромное влияние на жизнь студентов и преподавателей.

Опираясь на вышеуказанный документ, учебное заведение должно было неукоснительно вводить в оборот все его предписания. Профессорско-преподавательской корпорации и студенчеству приходилось непросто в периоды реформирования, являвшегося следствием поиска идеальной формы образовательного процесса, который, в частности, выстраивал и оптимизировал научную и исследовательскую деятельность учебного заведения. Точками пересечения обозначенных аспектов и в духовном, и в светском учреждении являлись кафедры, представлявшие собой единство профессорско-преподавательской корпорации и студенчества. О взаимосвязи образовательных процессов и университета, и духовной академии в Казани свидетельствует и характер развития церковно-исторической науки. Так, представители церковно-исторической школы Казанской духовной академии внесли свой вклад в развитие кафедры церковной истории Императорского Казанского университета, формирование которой началось с 1819 г., когда церковную историю начали преподавать параллельно с библейской историей (Соб. зак., с. 842).

Протоиерей Александр Владимирский. Становление церковно-исторической науки в университете на базе самостоятельной кафедры в 50-х годах XIX столетия было ознаменовано появлением в профессорско-преподавательском составе выпускника-магистра Казанской духовной академии протоиерея Александра Поликарповича Владимирского (I, л. 3–5). На отца Александра были возложены обязанности преподавателя отдельной кафедры (I, л. 5): он читал лекции по церковной истории, догматике, нравственному богословию и церковному праву. Вдобавок к этому ему было поручено преподавание логики и психологии (БС, с. 2). С введением устава 1835 г. кафедра православного богословия не принадлежала ни к одному из факультетов университета, а церковная история как лекционная дисциплина входила в корпус предметов кафедры. Любопытно, что, согласно уставу, лекции по церковной истории читались на всех факультетах и в основном для студентов первого года обучения (ОПЛ1, с. 24).

За годы работы в научной сфере протоиерей Александр Владимирский проявил себя как деятель скорее научной богословской школы, нежели исторической¹. Тем не менее отец Александр старался выполнять все поставленные перед ним задачи по чтению лекционного материала по истории Церкви, им была написана программа курса церковной истории (ОПЛ1, с. 24). На тот момент основными авторитетными научными пособиями по истории Церкви были «История Новозаветной Церкви» митрополита Филарета (Дроздова) и «Начертание церковной истории от библейских времен» архиепископа Иннокентия (Смирнова).

Период, на который пришлась деятельность отца Александра на университетской кафедре православного богословия, был непростым, переходным. Процесс воссоздания кафедры церковной истории как отдельного направления на одном из факультетов университета подходил к логическому завершению, что подтверждается решением Священного синода о разработке программы лекций по предмету, в которой были предусмотрены вопросы не только по библейской истории и начальному периоду истории древней Церкви, но и по истории периода разделенных Западной и Восточной церквей и, самое главное, по истории Русской православной церкви (II, л. 1). Конечно, А.П. Владимирский как преподаватель курса церковной истории был обеспокоен таким поворотом событий, и на то были веские

¹ *Липаков Е.В.* Владимирский Александр Поликарпович, протоиерей // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2017. Т. 9. С. 65–66.

основания, поскольку общее количество часов, отведенное на курс, осталось прежним. В 1852/1853 учебном году протоиерей Александр Владимирский читал лекции согласно разработанной программе, но, как показывает его отчет, он смог изложить материал лишь до периода Великого разделения Церквей (II, л. 1 об.), что было весьма «невыгодным» как для самого преподавателя, так и для студентов. Подобная ситуация могла привести к довольно частым в образовательном процессе Казанской духовной академии явлениям – пропускам определенных немаловажных тем и плохому усвоению материала студентами. Отец Александр предложил выход из данного положения – перераспределение лекционных часов по церковной истории на первом и втором курсе, что позволило бы ему как можно подробнее разъяснить основные исторические периоды развития Церкви и способствовало бы лучшему усвоению материала (II, л. 2–2 об.). Спустя несколько лет часовая нагрузка по предмету была распределена в рамках нормы для аудиторной работы.

В 1863 г. в силу вступает новый университетский устав. Этот год стал знаменательным для церковно-исторической науки в образовательной системе Казанского университета – на историко-филологическом факультете была создана кафедра для формирования своей научной школы. Протоиерей Александр отчасти подготовил преподавательскую и научную среду для становления и развития в университете церковно-исторической науки, проработал и скорректировал программу, которая легла в основу дальнейшей разработки курса лекций по предмету (ОПЛ2, с. 4–6). В сфере преподавания и научного просвещения в стенах Казанского университета отец Александр трудился с 1852 по 1871 г. Как указывают источники, он проявил себя скорее как администратор, нежели как деятель науки (III, л. 1; КазДА, с. 774–775), тем не менее был избран почетным членом университета. За почти двадцать лет службы в этом учебном заведении он получил множество наград за свои труды на ниве духовного образования в Казанском крае (Ист. зап., с. 17). 11 августа 1871 г. протоиерей Александр Владимирский был назначен ректором Казанской духовной академии, где он продолжил свою педагогическую деятельность.

Корпус его научных исследований состоит из гомилетических, переводческих, богословских и исторических трудов. Выпускная работа А.П. Владимирского «Рассуждение о высоком достоинстве Богоматери и Ее значении в Царстве Благодати» представляет собой последовательный ряд размышлений автора о Божией Матери, подкрепленный изречениями святых отцов и деятелей Церкви (IV, л. 11). Ученый уделил внимание анализу значения Богоматери в христианской традиции в рамках сакрального пространства. Работа строится на анализе основных текстов Священного Писания, святоотеческого наследия, догматического учения Церкви и традиции, а также учения отцов Церкви.

В университетский период создаются проповеди отца Александра, приуроченные к определенным праздникам и событиям. Им был также отредактирован перевод сочинения французского пастора и историка Франсуа Эжена Арно «Защита Моисеева Пятикнижия против возражений отрицательной критики» (ЗМ, Ч. 1, с. 191–219, 276–290; Ч. 2, с. 13–31, 101–135, 181–211; Ч. 3, с. 10–28, 215–239, 315–337). Будучи ректором Казанской духовной академии, А.П. Владимирский написал немало статей, посвященных изучению библейской истории и опубликованных в периодическом издании академии «Православный собеседник» (ДЧ, с. 13–61; БА, с. 40–67, 484–509; КН, с. 10–33).

Итогом трудов протоиерея Александра Владимирского по развитию кафедры церковной истории стало расширение курса лекций, который делился на библейскую историю, исто-

рию Русской церкви и общую церковную историю. Вершиной его деятельности стало участие в делах Учебного комитета, членом которого он стал после 1892 г. (V, л. 1).

Профессор И.М. Добротворский. 18 июня 1863 г. вступил в силу новый устав университетов, который предписывал учреждение новых кафедр, в их числе была кафедра церковной истории на историко-филологическом факультете (Устав, с. 6). Это ознаменовало новый период для церковно-исторической науки Казанского университета, в который сформировалась целая историческая школа. Первым, кто открыл этот новый этап развития кафедры церковной истории, стал яркий представитель церковно-исторической школы Казанской духовной академии профессор Иван Михайлович Добротворский.

В академии студент Иван Добротворский проявил себя как подающий надежды исследователь и человек энциклопедического склада ума. Он одним из первых приступил к описи Соловецких рукописей, переданных в библиотеку Казанской духовной академии (ИК, с. 527). В круг его интересов вошло изучение русской церковной истории, в особенности истории русского раскола. Используя Соловецкие рукописи, он написал выпускную работу «Иргизские монастыри: исторический очерк» (VI), в рамках которой предложил анализ исторических событий и обзор идеологических разногласий и дискуссий, а также описал разнообразные общины и значимых персонажей, связанных с расколом и историей Иргизских монастырей. Большое внимание Иван Михайлович уделил научно-публицистической деятельности в академическом журнале «Православный собеседник» (VII, л. 1–1 об.). Тематика его статей была в основном сконцентрирована вокруг положения русского раскола в истории Русской церкви. Восемь лет своей преподавательской и научной деятельности И.М. Добротворский посвятил развитию и формированию новообразованной кафедры истории и обличения русского раскола Казанской духовной академии (Некр., с. 14).

Тогда в сфере образования были востребованы молодые исследователи, способные двигать науку вперед. Правление университета заметило молодого магистра Казанской духовной академии и предложило Ивану Михайловичу возглавить новую кафедру. И.М. Добротворский прекрасно понимал структуру светского образования и коренные его отличия от духовного. Для освоения новой должности и структурирования плана работы университетской кафедры он запросил помощь Правления в организации его командировки в заграничные учебные заведения. Историко-филологический факультет ходатайствовал перед Советом университета об утверждении И.М. Добротворского в звании доцента. 30 мая 1864 г. Иван Михайлович по итогам баллотировки был избран доцентом кафедры (VIII, л. 2), а в июне 1865 г., уже будучи заведующим кафедрой церковной истории, направлен в заграничную командировку (VII, л. 3–4). Современные исследователи истории Казанской духовной академии и семинарии упоминают исторический случай, когда факультет хотел отправить в командировку вместе с И.М. Добротворским еще и молодого перспективного исследователя Петра Васильевича Знаменского, которого по праву можно считать основателем церковно-исторической школы Казанской духовной академии (IX, л. 245), однако последнего не допустили к поездке. Этот момент своей жизни профессор и почетный член Казанского Императорского университета П.В. Знаменский впоследствии вспоминал как неудачный (X, л. 43).

В то время разработка программ и преподавание церковно-исторической науки в западных учебных заведениях находились на высоком уровне развития. Понимая это, И.М. Добротворский решил перенять заграничный опыт, что позволило бы должным об-

разом развить церковно-историческую науку Казанского университета². По результатам своей командировки Иван Михайлович представил отчет, который являет собой научное сочинение о состоянии и положении церковно-исторической науки в католических и протестантских университетах Западной Европы (Отч. Добр.1, с. 308–320). И.М. Добротворский провел анализ прослушанных лекций, дал оценку основных пособий по истории Восточной церкви, кратко описал состояние местных библиотек и привел основные причины «ненадежности» пособий католических и протестантских историков. В 1868 г. по окончании командировки он был избран экстраординарным профессором кафедры (XI, л. 4).

По воспоминаниям студентов Казанской духовной академии, у Ивана Михайловича было научно-исследовательское стремление к изучению русских сект, но хорошим оратором он не был (ИК, с. 397). Профессор обозначил главную цель своих лекций – научить студентов жить с Церковью, видеть в ней союзника. Своей задачей он считал защиту умов студентов от возникших в то время либеральных общественно-политических и философских течений, таких как народники, стремившиеся «развалить» монархический строй. Подобные течения затронули и Казанский университет: так, преподаватель кафедры русской церковной истории духовной академии и университетской кафедры русской гражданской истории Афанасий Прокопьевич Щапов собрал вокруг себя тайный кружок единомышленников из числа демократически настроенных студентов [1, с. 654].

Прекрасно осознавая поставленную перед ним задачу по просвещению студенческих умов, которые были несведущими в вопросах жизни Церкви и легко могли поддаваться влиянию возникавших общественно-политических течений, И.М. Добротворский в качестве темы своей первой лекции избрал «Предмет и метод церковной истории» (ПМ, с. 854 – 880). С первых строк можно заметить апологетический характер лекции³. Профессор дает ясное определение истории Церкви как истории веры и отношений человека с Богом. Лекцию можно разделить на две части. В первой Иван Михайлович объясняет, что представляет собой религия, в частности христианство, что есть Церковь и какое место она занимает в жизни человека. На основе исторических фактов он приводит доказательства религиозности каждого народа на протяжении всей истории человечества, а также отмечает главенство христианства над другими религиями. Вторая часть является размышлением о самом предмете религии, в частности о церковной истории (ПМ, с. 860–870). Здесь профессор, приводя мнения известных философов, богословов и рассуждения историков Новой Тюбингенской школы, начинает построение подробной периодизации церковной истории с возникновения еврейского народа, постепенно переходя к временам явления и проповеди Христа. Далее он характеризует период со времени проповеди апостолов до момента разделения Церкви на Восточную и Западную, а в завершение описывает современное положение Церкви.

На протяжении 16 лет профессор И.М. Добротворский неукоснительно исполнял свои обязанности главы кафедры церковной истории. Свои лекции читал регулярно, по три встречи в неделю (Некр., с. 41). Программу лекций по церковной истории Иван Михайлович разбил между курсами, охватив самые важные вопросы курса. Характер изложения

² В статье Е.В. Липакова и Е.В. Афолина указано, что И.М. Добротворский прослушал курс лекций в Тюбингене, Мюнхене, в Афинах изучал новогреческий язык. Параллельно посетил Египет, Палестину и Константинополь (см. *Липаков Е.В., Афонин Е.В.* Иван Михайлович Добротворский // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2017. Т. 15. С. 490).

³ Рассуждая о религиозном состоянии народов в истории человечества, ученый пишет: «Народ без религии немислим, как человек без души» (ПМ, с. 856).

им материала был таким, что исторические события или факты он дополнял объяснением вероучительных истин Церкви, особенностей богослужений, таинств, обрядов, что давало студентам возможность углубиться в тот или иной вопрос, иметь ясное представление об исторической картине.

Программа для первого курса историко-филологического факультета охватывала обширную тематику. В вводной лекции И.М. Добротворский давал определения понятиям «религия», «Церковь», «история Церкви», после чего излагал события от Рождества Христова до середины IX в., дополняя это изложение рассмотрением религиозно-нравственного состояния общества того периода (XII, л. 43–44). Лекции на втором курсе были посвящены изучению периода Великого раскола Церкви на Восточную и Западную. Сначала профессор рассматривал историческую линию событий жизни Восточной церкви до падения Константинополя в 1453 г., а Западной, Католической – до периода Реформации (XII, л. 51–52 об.). Студенты третьего и четвертого курсов знакомились с историей Католической и Протестантской церковью с XVI по первую половину XVII в. (XII, л. 59–60).

В 1879 г. по причине большой предметной загруженности на историко-филологическом факультете провели преобразования, которые затронули и кафедру церковной истории. Экстраординарный профессор факультета И.А. Бодуэн де Куртенэ предлагал оставить церковную историю только на двух курсах: либо на первом и втором, либо на третьем и четвертом (XIII, л. 6), видя в этом решении возможность разгрузить программу. И.М. Добротворский дал на это предложение письменный ответ, в котором ясно и четко указал на важность преподавания своего предмета (XIII, л. 12). Профессор принял решение перераспределить лекционные часы и внести небольшие дополнения. В частности, для студентов четвертого курса он расширил программу, дополнив изучение истории Восточной церкви рассмотрением ее положения в современный период (XIV, л. 28). Как указывает источник, в планах Ивана Михайловича было составление руководства по церковной истории. К большому сожалению, он не успел издать пособие, а большая часть лекционного материала была утеряна.

Научно-исследовательская работа И.М. Добротворского также продолжалась. Список его научных трудов впечатляет (XV, л. 7–8). Учебно-литературная деятельность Ивана Михайловича была направлена на исследование истории раскола и способов его разрешения, рассмотрение особенностей образованных в старообрядчестве сект и некоторых религиозных движений. Будучи профессором университета, он расширил круг своих научных интересов изучением истории Восточной и Западной церковей. Помимо магистерской диссертации, И.М. Добротворский составил труд «Люди Божии, русские секты так называемых духовных христиан», который представляет собой монографию, выстроенную на основе рукописных источников Соловецкой библиотеки, благодаря чему работа представляет особую ценность. Другой известный его труд «Борьба и разделение Церквей в половине XI века» написан на основании церковно-государственных актов указанного периода, собранных в 1861 г., и также является ценным пособием по изучению истории отношений между Восточной и Западной церквями. Иван Михайлович оставил богатое библиографическое наследие, которое состоит из двух переводов иностранных сочинений, 26 статей и 16 литературных изданий.

В 1881 г. исполнилось 25 лет с начала службы И.М. Добротворского на поприще образования. За эти годы профессор стал для студентов примером исследователя, посвятившего все свое время изучению предмета, а его труды признаны классическими в вопросе изучения общей и русской церковной истории. 7 сентября 1883 г. Иван Михайлович Добротворский умер от рака.

Профессор Ф.А. Курганов. В 1885/1886 учебном году вступил в силу новый университетский устав, который был ориентирован на возможность выбора студентами учебных курсов и их самостоятельную работу. К примеру, учащимся кроме основных предметов направления разрешено было выбрать курсы по интересам. Имелись определенные условия для зачисления студентов на выбранное направление, которые заключались в прохождении ряда испытаний на знание основных и выбранных предметов (XVI, л. 17–18). Преподавание лекционного материала было выстроено следующим образом. Четыре семестра студенты изучали основные предметы и после успешного прохождения испытаний выбирали специальные, распределенные по группам: исторические, словесные и классические (XVII, л. 10). К лекционным часам был добавлен дополнительный час, чтобы студенты могли задать вопрос преподавателю или обсудить тему лекции. По сути, образовательный процесс шел в обычном порядке: студенты слушали лекции, вели конспекты, преподаватель проверял их и проводил повторение пройденного материала.

До 1885 г. Казанский Императорский университет не мог найти достойной замены на должность заведующего кафедрой церковной истории. Согласно архивным документам, Министерство народного просвещения назначило на эту должность ординарного профессора Московской духовной академии, впоследствии известного и деятельного исследователя общей церковной истории Алексея Петровича Лебедева (XVIII, л. 1). Пробыл он в должности сравнительно недолго, причем даже ни разу не появился в Казанском университете. Достойную кандидатуру нашли в профессорско-преподавательской корпорации Казанской духовной академии – преемником И.М. Добротворского стал Федор Афанасьевич Курганов (XIX, л. 6).

Ф.А. Курганов был выдающимся ученым в области церковной истории и византологии. Его научные исследования были посвящены изучению церковно-государственных отношений в Восточной и Западной церкви и позволили представить целостную картину сложных взаимосвязей между Церковью и государством в различные периоды истории. Его магистерская диссертация «Устройство управления в церкви Королевства Греческого» (КГ, с. 560) и докторская диссертация «Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления характера этих взаимоотношений (325–565)» (ОМ, с. 434) раскрывают особенности церковно-государственных отношений в Восточной Церкви.

Начало преподавания Ф.А. Курганова пришлось на первый период действия нового устава университетов. В 1885/1886 учебном году профессор прочел лекции по общей и древней истории, которые охватывали темы от зарождения Церкви до современного, настоящего ее положения. В отчете о преподавании предмета указано, что студентам было выдано 29 пособий, важных для закрепления материала. В их число входило восемь трудов немецких историков, две монографии французских ученых и 19 сочинений отечественных исследователей (ОПЛЗ, с. 8–9).

Ф.А. Курганов отличался своих предшественников тем, что уделял большое внимание изучению историографии церковной истории. Он подробно рассматривал различные исторические источники, позиции их авторов и методы исследования. Особый интерес Федор Афанасьевич проявлял к византийской средневековой историографии, так как именно эта эпоха оказала большое влияние на развитие церковной истории [2, с. 110]. Изучение сочинений западных историков также занимает важное место в его методологии. Он анализирует их работы и сравнивает с византийской традицией, выявляя различия и сходства в подходах к изучению церковной истории. Такое сравнительное исследование помогает Ф.А. Курганову

ву лучше понять особенности историографии и ее влияние на формирование представлений о Церкви и религии (XX, л. 42–44). Он использует критический подход к изучению источников, учитывая их контекст и возможную предвзятость авторов.

В 1887 г. профессор Ф.А. Курганов начал читать специальный курс лекций по церковной истории, которую он преподавал потом в течение 20 лет. Этот курс был посвящен различным темам, которые не входили в основную программу и изучались за один учебный год, что давало студентам возможность углубленно изучать церковную историю, расширяя их знания за пределами стандартной программы.

Начиная с 1890/1891 учебного года в программу курса «Церковная история» был введен отдельный блок, посвященный истории Русской церкви. Это нововведение позволило студентам получить более подробное представление о развитии и роли последней в контексте церковной истории (XXI, л. 131–135) и значительно расширяло программу лекций, которая не «вписывалась» в учебные часы. Федором Афанасьевичем были представлены соображения для решения данного вопроса (XXII, л. 18).

20 ноября 1900 г. исполнилось 30 лет с момента начала деятельности ученого на ниве духовного образования в Казани. Профессор Ф.А. Курганов для своего академического и университетского окружения стал столпом церковно-исторической науки, его считали «великим ученым мужем, светилом богословской науки, которому принадлежит не одно открытие в области истории христианской церкви» [3, с. 840]. Федор Афанасьевич добился заметных успехов в области византологии и неозеллинизма и стал основателем собственной научной школы.

Ф.А. Курганову принадлежит глубокое исследование концепции «симфонии» в русской исторической дореволюционной науке. В докторской диссертации, написанной в 1880 г., он делает вывод о том, что упомянутая концепция не соответствует главенствовавшей тогда на Западе теории византийского цезаропапизма, которая утверждала полное подчинение Церкви императорской власти. Ф.А. Курганов представил «симфонию» как «двуединство» и «диархию» светской и духовной властей в контексте Византии [4, с. 109].

Из внушительного списка работ профессора Курганова помимо магистерской и докторской диссертаций можно выделить «Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом церкви, отношения между церковной и гражданской властью» (ВИ, с. 36). В упомянутом сочинении на основе обобщенного научного подхода, отражены важные культурные и экономические аспекты Византийской империи, представлены основные точки зрения западных ученых и проведен критический анализ их суждений, в результате чего дано объективное представление о роли и влиянии Византии в выделенных сферах общественной деятельности. Другим важным трудом профессора являются «Наброски и очерки из новейшей истории румынской церкви» (РЦ, с. 1048), в котором, исходя из современных ему эмпирических данных о связях румынской церкви на Ближнем Востоке, автор предпринял исследование ее исторического развития во второй половине XIX в. Перу Ф.А. Курганова принадлежит большое количество статей и рецензий, опубликованных в журналах «Православный Собеседник», «Странник» и «Ученые записки Казанского университета» [5, с. 8].

По прошествии 25 лет службы Ф.А. Курганов, согласно поданному им прошению, решил остаться в качестве сверхштатного сотрудника в профессорско-преподавательском составе Казанского Императорского университета, а также параллельно преподавал в Казанской духовной академии (XXIII, л. 1–2), продолжая чтение своих лекций по общей церковной истории.

Профессор К.В. Харлампович. Согласно действовавшим с 1900 г. нормам университетского устава, после истечения срока службы Ф.А. Курганова кафедра объявлялась доступной для замещения (XXIV, л. 23). Перед началом 1900/1901 учебного года в Правление университета поступило прошение преподавателя латинского языка Казанской духовной семинарии Константина Васильевича Харламповича о принятии его в состав профессорско-преподавательской корпорации университета в качестве приват-доцента кафедры церковной истории для преподавания русской церковной истории (XXV, л. 13–15 об.). Как указывают биографические данные, К.В. Харлампович обучался не в казанских духовных школах, но и для представителей оных не являлся чужаком. В 1898 г. он защищает магистерскую диссертацию «Западнорусские православные школы XVI и начала XVII в.». Ровно через год он перерабатывает свой труд и издает исследовательскую работу «Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православия». Это было первое основательное исследование, в котором подробно и систематически рассматривались деятельность и отношения православных, католических, протестантских братств и братских школ на территории Украины и Беларуси. За эту работу помимо звания магистра он получил две премии (БС, с. 193). В 1900 г. Константин Васильевич приступил к преподаванию на кафедре церковной истории историко-филологического факультета.

В качестве приват-доцента К.В. Харлампович читал курсы, посвященные отдельным историческим аспектам истории Русской церкви. Для студентов и вольнослушателей они были необязательными. В 1900/1901 учебном году он прочитал лекции по истории раскола и старообрядчества, образования единоверия и провел занятия по истории духовного образования в России (ОПЛ4, с. 15–16). Со следующего года он начал преподавание полноценного курса истории Русской церкви. В качестве учебных пособий он предложил студентам труды П.В. Знаменского, Е.Е. Голубинского, митрополита Филарета (Дроздова) и митрополита Макария (Булгакова) (ОПЛ5, с. 13–14).

В 1902 г. на историко-филологическом факультете был вновь поднят вопрос о замещении кафедры церковной истории. Конкурс, согласно источникам, длился очень долго. Интересно заметить, что среди баллотирующихся был один из ярких представителей церковно-исторической школы, преподаватель русской гражданской истории Казанской духовной академии Федор Васильевич Благовидов. Однако по отношению к нему со стороны Правления академии было выражено недоверие в связи с его либеральными взглядами [3, с. 823]. В итоге кандидатом на замещение университетской кафедры церковной истории был избран К.В. Харлампович (СКУ1, л. 187). Совет университета решил все иначе, отказавшись утвердить представленную кандидатуру от историко-филологического факультета. Данное решение поразило Константина Васильевича, как можно увидеть из его личных воспоминаний в труде «Pro domo sua», где отражены личные взгляды автора на описанную ситуацию. Лишь в 1909 г. К.В. Харлампович был утвержден заведующим кафедрой в качестве исполняющего обязанности экстраординарного профессора (СКУ2, л. 278).

К полноценному чтению лекций К.В. Харлампович приступает только после 1910 г. (по истечении 40 лет службы Ф.А. Курганова в образовательной сфере) (ОПЛ6, с. 12–14). Он вводит практические занятия для студентов в виде факультатива, посвященного анализу труда Евсевия Памфила «Церковная история» (ОПЛ7, с. 12). В своих исследованиях ученый

сосредоточился на двух ключевых аспектах церковной истории – синодальном периоде Русской православной церкви и истории Западнорусской церкви.

В 1912 г. с разрешения Правления историко-филологического факультета Константин Васильевич отправляется в командировку для приобретения научно-исследовательского опыта. В программу командировки входит посещение столичных архивов, библиотек и музеев (XXVI, л. 1–11). На основе набранного материала К.В. Харлампович написал и защитил докторскую диссертацию «Малороссийское влияние на великорусскую церковную историю» (XXVI, л. 12–14), посвященную изучению роли и влияния малороссийской культуры и духовной жизни на развитие и формирование православия в Российской империи. Ученый исследовал исторические источники, архивные материалы и другие первоисточники, чтобы выявить связи и взаимодействие между великорусскими и малороссийскими церковными традициями. В диссертации также анализировалась роль Киевской Руси, ее культурного наследия, идеологических и религиозных центров в формировании и развитии Православной церкви в Великороссии.

К.В. Харлампович стремится выявить не только общие черты великорусской и малороссийской церковной истории, но и различия, позволяющие понять уникальность каждой из названных традиций. Он рассматривает такие аспекты, как развитие церковного управления, обрядовая и богослужебная практика, богословие, история борьбы за автокефалию, а также влияние социокультурных процессов на развитие церковной жизни каждого региона [6, с. 104].

В контексте университетских исследований К.В. Харламповича важно отметить его научное направление, которое можно охарактеризовать как историко-краеведческое. В указанный период ученый специализировался на написании обширного корпуса статей-биографий, публикаций, посвященных истории Русской церкви, Казанского края и украинской земли. Особое внимание Константин Васильевич уделял детальному изучению состояния и развития духовных школ на территории России, исследовал их влияние на процесс просвещения населения и их роль в его социальном развитии (в его исследованиях присутствовал и личный интерес) [7, с. 10–16].

Приват-доцент Н.В. Никольский. Кафедра церковной истории Казанского университета продолжала пополняться учеными казанских духовных школ. 24 октября 1915 г. в состав кафедры в качестве приват-доцента был принят магистр богословия Казанской духовной академии, будущий известный этнограф и историк чувашских земель Николай Васильевич Никольский. Ему было выделено два часа в неделю для преподавания лекционного материала по истории христианского просвещения чувашей Поволжья (XXVII, л. 5). С 1899 по 1903 гг. Н.В. Никольский обучался в Казанской духовной академии [8, с. 38]. По окончании учебы ему была присвоена ученая степень магистра богословия за защиту диссертации «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк». Николай Васильевич выбрал объектом своих исследований миссионерство в России, в частности в Казанском крае.

В научной практике Н.В. Никольский фокусировался на эффективной оценке этнографических особенностей, придерживаясь методологии исследования, принципов научного описания и анализа. Корпус его научных трудов состоит в основном из публикаций и монографий, обладающих значительной этнографической направленностью [9]. В них изложены актуальные вопросы, связанные с просвещением чувашского и инородческо-

го населения, а также с распространением христианства среди этнических групп Поволжья. В качестве примера можно привести статьи, напечатанные в популярных журналах и изданиях, таких как «Православный собеседник», «Инородное обозрение», «Живая старина» и другие [10, с. 46]. Следует особо отметить, что в своей исследовательской деятельности Н.В. Никольский большое внимание уделял важности изучения языков народов Поволжья, в частности чувашского языка, практический аспект которого освещался через разнообразные конспекты и большое количество этнографических заметок в контексте Поволжского региона [11, с. 314].

В период с 1916 по 1917 г. лекции, читаемые тремя преподавателями кафедры церковной истории, были организованы следующим образом. Профессор Ф.А. Курганов вел занятия по истории протестантских и римских церквей до начала XX в. Студенты, которые не сдали либо еще не сдавали экзамен по церковной истории профессору К.В. Харламповичу, обязаны были их посещать. В то же время Константин Васильевич читал обязательные для посещения лекции и проводил факультативные практические занятия по истории Греко-Восточной церкви с VI по XX в. для студентов первого и второго курсов историко-филологического факультета. Эти занятия помогали студентам углубить свои знания о развитии Греко-Восточной Церкви и ее взаимодействии с другими религиозными и культурными течениями на протяжении долгого исторического периода. Кроме того, приват-доцент Н.В. Никольский читал для студентов первого курса лекции по истории христианского просвещения финских народов и тюркских инородцев Поволжья, знакомявшие первокурсников с особенностями распространения просвещения и христианства в данном регионе. Студенты получали более полное представление об исторических процессах и влиянии религии на формирование культурного и духовного облика названных народов.

Таким образом, лекции преподавателей кафедры церковной истории давали студентам возможность упрочить свои знания о различных аспектах истории Церкви, развивать аналитическое мышление и иметь более широкий обзор важнейших событий и процессов, которые оказали влияние на развитие и трансформацию христианства в разных регионах, что фактически стало вершиной развития как самой кафедры, так и университетской церковно-исторической науки в целом.

Последние дни существования кафедры. Профессор В.А. Керенский. На закате существования кафедры церковной истории в Казанском университете была предпринята попытка создания на официальном уровне своей школы церковной истории, которая бы готовила собственные кадры для пополнения кафедры. Документация, отложившаяся в архиве, может дать ясное представление об указанном процессе (XXVIII, л. 5). Продвижением проекта занимался К.В. Харлампович, который также помог избрать стипендиата из числа выпускников. Им стал некий Андрей Алексеевич Широков⁴, проживший интересную и в то же время трагическую жизнь. Константин Васильевич просил правление факультета взять одаренного студента по окончании университета на свое попечение. Через некоторое время Андрей Алексеевич стал получать стипендию от Министерства народного просвещения (XXIX, л. 6).

Следующий этап процесса создания своей школы для подготовки кадров церковно-исторической направленности состоял в определении ключевых дисциплин для испытания

⁴ Никитин Д.Н. Иоанн (Широков), епископ Волоколамский // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 23. С. 465–466.

на получение ученых степеней магистра и доктора церковной истории. Безусловно, общая церковная история стала основным предметом, однако в дополнение было предложено добавить экзамены по специальным предметам, таким как всеобщая история и история Русской церкви. Профессор К.В. Харлампович, как выпускник духовной школы, предлагал еще и некоторое количество богословских дисциплин, а именно каноническое право и христианское искусство. В итоге после долгих дискуссий был утвержден список предметов для получения степеней. Основным стала всеобщая церковная история, а дополнительными – история Русской церкви, история Средних веков и каноническое право (XXX, л. 9–11).

В 1917/1918 учебном году, согласно документам, работа кафедры шла своим чередом, однако в первом семестре не были прочитаны лекции профессора Ф.А. Курганова по причине его болезни (XXXI, л. 30; XXXII, л. 31). В число преподавателей кафедры вошел последний за всю историю существования церковно-исторической науки университета исследователь – Владимир Александрович Керенский.

В 1893 г. В.А. Керенский, впоследствии обладатель степеней доктора богословия и доктора церковной истории, специалист по истории западных исповеданий, успешно завершил свое обучение в Казанской духовной академии, защитив магистерскую диссертацию на тему «Происхождение старокатолицизма, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Историко-критическое исследование основных начал старокатолицизма в их отношении к православию» (XXXIII, 262 л.). Работа являлась историко-критическим исследованием, в которой использовалось сочетание исторических методов исследования и анализа с целью реконструкции основных начал старокатолицизма и изучения его отношения к православию. Особое внимание уделялось взаимодействию Западной и Восточной церквей, что позволило рассмотреть ключевые аспекты их взаимного влияния и сотрудничества. Диссертация вносит вклад в понимание исторических, религиозных и культурных аспектов старокатолицизма, а также расширяет познания о взаимодействии католичества с православием.

Для получения степени доктора богословия профессор В.А. Керенский в 1904 г. представил работу «Школа ричлианского богословия в лютеранстве», представляющую собой исследование концепции ричлианства в контексте лютеранской теологии, а также исторических корней лютеранства и влияния упомянутой концепции на преподавание и практику богословия в этом христианском ответвлении. Ричлианство, основанное на учении А. Ричля, являлось богословским направлением, акцентировавшим внимание на понятиях религиозного опыта и веры. Диссертация была написана на основе материала, собранного во время научно-исследовательских командировок ученого в университеты Бонна, Берна и Берлина, где В.А. Керенский слушал лекции известных протестантских и старокатолических ученых (XXXIV, л. 79). Более того, согласно воспоминаниям современников, профессор параллельно принимал участие в переговорах о воссоединении Русской православной и Англиканской церкви [3, с. 833]. Сферой его научных интересов были вопросы истории англиканства, протестантизма и старокатоличества [12, с. 90]. Примером научно-исследовательской работы ученого вдохновлялись многие студенты университета и академии. Известный церковный историк А.П. Лебедев в одной из своих статей называет В.А. Керенского лучшим исследователем истории западных вероисповеданий (УП, с. 58). Владимир Александрович мог стать родоначальником нового направления церковно-исторической школы Казанской духовной академии, а стал последним звеном формирования церковно-исторической науки

в университете. Фактически университетская кафедра церковной истории собрала специалистов ключевых церковно-исторических направлений: этнографа, византолога, исследователя западных исповеданий и специалиста по русской церковной истории. Однако в таком составе кафедра просуществовало недолго.

В 1918 г. на основании Декрета народных комиссаров профессоров Ф.А. Курганова, В.А. Керенского и К.В. Харламповича отстранили от занимаемых должностей на историко-филологическом факультете, но через пять месяцев они были восстановлены (XXXV, л. 30–33). Сохранилась отчетность по преподаванию Ф.А. Курганова: в 1919/1920 учебном году ему было выделено шесть часов на преподавание лекций в каждом семестре на протяжении года, он прочел лекции по истории православных церквей под турецким владычеством, церковной историографии и истории христианской религии I–IX вв. (XXXVI, л. 21–46). Остальным профессорам было также выделено по шесть академических часов для проведения лекций в каждом семестре учебного года. В период с 1919 по 1920 г. К.В. Харлампович прочитал серию лекций, посвященных эпохе Вселенских соборов, истории взаимоотношений Русской церкви с другими церквями, также провел лекции и практические занятия по истории Русской церкви. Н.В. Никольский прочитал курс по истории просвещения народов Поволжья в период с конца XVIII до середины XIX в., в рамках которого был представлен подробный анализ этнографии народов с момента их христианизации. В.А. Керенский проводил лекции по истории реформации в Западной церкви, истории основных сект, возникших на Западе, а также истории формирования института папства; кроме того, организовал два практических занятия.

Заключение. С начала 1920 г. кафедра церковной истории становится кафедрой истории религий (XXXVI, л. 1–3). Через год закрывается историко-филологический факультет и одновременно прекращается развитие церковно-исторической науки в университете. Дальнейшая судьба профессоров и преподавателей складывалась по-разному, в зависимости от конкретных обстоятельств. Однако каждый из них отдавал все свои силы сохранению церковно-исторической науки, бросая вызов современным им реалиям жизни.

В XIX – начале XX в. Казанский Императорский университет был одним из ведущих учебных заведений Российской империи, и кафедра церковной истории играла важную роль в образовательном процессе. Церковно-историческая наука Казанского университета фактически просуществовала сто лет. Приведенные выше факты из истории университета и академии говорят о значимости ее научного наследия и большом влиянии, которое ученые церковно-исторической школы Казанской духовной академии оказали на формирование и развитие университетской кафедры церковной истории в рассматриваемый период. Профессора этой школы не только вносили значимый вклад в исследование церковной истории, но и активно участвовали в педагогическом процессе, обучая студентов университета и указывая им необходимое направление в научно-исследовательском пространстве; они не только передавали свои знания и опыт, но и внедряли новые методы и подходы к изучению истории Церкви. Деятельность ученых церковно-исторической школы Казанской духовной академии на кафедре церковной истории Казанского Императорского университета в XIX – начале XX в. способствовала формированию нового поколения историков.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- I – ГА РТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д. 602: О назначении священника Владимирского преподавателем богословия, логики и психологии, 1850 г. 8 л.
- II – ГА РТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д. 713: О разделении преподавания церковной истории на два курса, 1853 г. 11 л.
- III – ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6387: Журналы Совета Казанской духовной академии, 1871 г. 240 л.
- IV – ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 638: Выпускная работа протоиерея Александра Владимирского «Рассуждение о высоком достоинстве Богоматери и Ее значении в Царстве Благодати». 125 л.
- V – ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11578: Послужной список ректора Казанской духовной академии прот. Александра Владимирского. Л. 120–130.
- VI – ГА РТ. Ф. 10. Оп.2. Д. 38: Выпускная работа И.М. Добротворского «Иргизские монастыри: исторический очерк». 103 л.
- VII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 840: О подготовке Добротворского к работе на кафедре церковной истории, 1864–1865 гг. 15 л.
- VIII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4741: Документы о назначении Добротворского доцентом на кафедру истории церкви и о командировании его за границу, 1864–1865 гг. 5 л.
- IX – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4756: Протоколы заседаний Совета университета, 1865–1866 гг. 78 л.
- X – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8724: Документы об избрании в почетные члены Казанского университета профессора духовной академии П.В. Знаменского, о праздновании 50-летнего юбилея духовной академии, 1892 г. 68 л.
- XI – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 876: Об избрании Добротворского экстраординарным профессором, 1867 г. 5 л.
- XII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 962: Отчет, обзоры преподавания на историко-филологическом факультете 1872 г. 97 л.
- XIII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1070: О разделении историко-филологического факультета на отделения. 13 л.
- XIV – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1202: О расписании лекций и планы преподавания за 1881/1882 гг. 102 л.
- XV – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 6872: Документы о продлении срока службы ординарному профессору Добротворскому, 1881–1883 гг. 8 л.
- XVI – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1350: Протоколы заседаний историко-филологического факультета, 1885 г. 151 л.
- XVII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1546: О пересмотре программ и полукурсовых испытаний, 1891 г. 7 л.
- XVIII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7389: Сообщение попечителя учебного округа о назначении ординарного профессора Московской духовной академии Лебедева А.П. ординарным профессором университета, 1885 г. 8 л.
- XIX – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1324: О назначении и увольнении профессора и доцента в разных должностях, 1885 г. 16 л.
- XX – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1381: О зачетах за I полугодие 1886/87 учебного года студентов историко-филологического факультета. 12 л.
- XXI – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1491: О рассмотрении составленной ректором Санкт-Петербургского университета и деканом историко-филологического факультета записки о перестройке учебных планов для факультета. 37 л.
- XXII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 8146: Переписка с учебным округом о составлении новых учебных планов на историко-филологическом факультете, 1889–1890 гг. 15 л.
- XXIII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1791: О 30-тилетнем стаже работы профессора Курганова, 1900 г. 6 л.

- XXIV – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1859: Об объявлении конкурсов на замещении вакантных должностей на кафедрах, 1902–1908 гг. 28 л.
- XXV – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 1771: Об утверждении преподавателя Казанской духовной семинарии Харламповича приват-доцентом по кафедре истории церкви, 1899–1900 г. 4 л.
- XXVI – ГА РТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 29: Формулярные списки и документы о службе профессорско-преподавательских и технических работников университета: Константин Васильевич Харлампович. 25 л.
- XXVII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2405: О желании магистра Никольского вступить в число приват-доцентов Казанского университета с последующим объявлением курса истории христианства среди инородцев Поволжья, 1915 г. 19 л.
- XXVIII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 13463: Документы об утверждении ученых степеней на кафедре церковной истории, 1917 г. 4 л.
- XXIX – ГА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 13248: Документы о подготовке Широкова к профессорскому званию. На кафедре истории церкви, 1916–1922 гг. 15 л.
- XXX – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2470: Протоколы заседаний историко-филологического факультета, 1917 г. 104 л.
- XXXI – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2497: Сообщения профессоров факультета о предполагаемых лекциях и практических занятиях 1917/1918 гг. для составления обзора преподавания. 62 л.
- XXXII – ГА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 2506а: Протоколы заседаний историко-филологического факультета, 1918 г. 112 л.
- XXXIII – ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2184: Выпускная работа В.А. Керенского «Происхождение старокатолицизма, его история и внутреннее развитие преимущественно в вероисповедном отношении. Историко-критическое исследование основных начал старокатолицизма в их отношении к православию». 262 л.
- XXXIV – ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 27. Д. 13: Сведения о профессорах факультета общественных наук, 1921 г. 25 л.
- XXXV – ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 1. Д. 32: Отчеты о состоянии личного состава Казанского университета за 1917–1919 гг. 43 л.
- XXXVI – ГА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 18 л. Д. 1: Списки профессорско-преподавательских составов по факультетам, 1920 г. 56 л.
- ОПЛ1 – Обзор преподавания лекций в Императорском Казанском Университете за 1850–1851 гг. 30 с.
- ОПЛ2 – Обзор преподавания лекций в Императорском Казанском Университете за 1860–1861 гг. 36 с.
- ОПЛ3 – Обзор преподавания в первом полугодии 1885–1886 учебного года. 30 с.
- ОПЛ4 – Обзор преподавания за 1900–1901 учебный год. 97 с.
- ОПЛ5 – Обзор преподавания за 1901–1902 учебный год. 103 с.
- ОПЛ6 – Обзор преподавания за 1910–1911 учебный год. 40 с.
- ОПЛ7 – Обзор преподавания за 1911–1912 учебный год. 94 с.
- Отч. Добр.1 – Первый заграничный отчет магистра И.М. Добротворского // Журнал Министерства народного просвещения. 1866. Т. 1. Отд. 3. С. 308–320.
- Соб. зак. – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1856. Т. X. Отд. I. 1110 с.
- СКУ 1 – Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского университета 1907. 709 с.
- СКУ 2 – Протоколы заседаний Совета Императорского Казанского университета 1909. 810 с.
- ДЧ – *Владимирский А.П.* Древность человека // Православный собеседник. Казань. 1872. Ч. 1. С. 13–61;

- БА – *Владимирский А.П.* Был ли апостол Иоанн в Ефесе? // Православный собеседник. Казань, 1872. Ч. 3. С. 40–67, 484–509;
- КН – *Владимирский А.П.* Клинообразные надписи в отношении к библейской ветхозаветной истории // Православный собеседник. Казань, 1873. Ч. 3. С. 10–33.
- ЗМ – *Владимирский А.П.* Защита Моисеева Пятикнижия против возражений отрицательной критики // Православный собеседник. Казань, 1870. Ч. 1. С. 191–219, 276–290; Ч. 2. С. 13–31, 101–135, 181–211; Ч. 3. С. 10–28, 215–239, 315–337.
- ПМ – *Добротворский И.М.* Предмет и метод церковной истории // Христианское чтение. 1868. № 6. С. 856.
- БС – *Загоскин Н.П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904) // Казань: Тип-я Ун-та. 1904. Ч. 1. 552 с.
- Некр. – *Зефирова М.М.* И.М. Добротворский, ординарный проф. Имп. Казанского ун-та по кафедре церковной истории: [Некролог]. Казань: Тип-я Ун-та. 1884. 55 с.
- ИК – *Знаменский П.В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Казань: Тип-я Ун-та. 1892. Вып. 2. 593 с.
- ВИ – *Курганов Ф.А.* Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом церкви, отношения между церковной и гражданской властью. Казань: Тип-я Ун-та. 1881. 36 с.
- РЦ – *Курганов Ф.А.* Наброски и очерки из новейшей истории румынской церкви. Казань: Тип-я Ун-та. 1899. 1048 с.
- ОМ – *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления характера этих взаимоотношений (325–565). Казань: Тип-я Ун-та. 1880. 434 с.
- КГ – *Курганов Ф.А.* Устройство управления в церкви Королевства Греческого. Казань: Тип. Ун-та. 1871. 560 с.
- УП – *Лебедев А.П.* Уроки и примеры из истории древних соборов – применительно к предстоящему Всероссийскому собору // Душеполезное чтение. 1907. № 1. С. 21–62.
- Кург. – *Соколов И.И.* Ф.А. Курганов // Византийский временник. Том XXIV (1923–1926). Л., 1926. С. 103–104.
- Ист. зап. – *Терновский С.А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной акад. после ее преобразования. Казань: Тип. Ун-та, 1892. 668 с.
- КазДА – *Харлампович К.В.* Казанская духовная академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия, Т. VIII. СПб., 1907. С. 702–853.
- Устав – Университетский Устав 1863. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. 128 с

Литература

1. *Нечкина М.В.* А.П. Щапов в годы революционной ситуации. Письмо к П.П. Вяземскому от 8 октября 1861 г. Революционные демократы. Новые материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 645–668 с.
2. *Заливалова Л.Н., Лебедева Г.Е.* Из истории русской церковно-исторической науки. Ф.А. Курганов (1844–1920) // Историческая мысль в Византии и на средневековом Западе. Иваново: ИвГУ, 1998. С. 181–204.
3. *Dixi et animam levavi.* В.А. Игнатъев и его воспоминания / Сост. В.Г. Бояршинов. М.: Перо, 2018. 2000 с.
4. *Лебедева Г.Е.* Русские церковные историки о «Симфонии священства и царства» в Византии // Ленинградский юрид. журн. 2008. № 4. С. 107–117.
5. *Лебедева Г.Е.* Забытая глава в истории русского византиноведения // Вестн. СПбГУ. 2000. Сер. 2. Вып. 1. С. 3–13.

6. Теплова В.А. Константин Васильевич Харлампович (1870–1932): жизнь историка на переломе эпох // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. Вып. 5 / Редкол.: И.А. Марзалюк (пред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2021. С. 102–121.
7. Беднов В.А. К.В. Харлампович. Варшава: Элпис, 1933. 18 с.
8. Леонтьев А.П. Н. В. Никольский – родоначальник чувашскоязычных СМИ // Вестн. Чуваш. ун-та. 2012. № 1. С. 37–40.
9. Димитриев В.Д. Николай Васильевич Никольский: Очерк жизни и деятельности // Вопросы историографии историко-этнографического изучения Чувашии. Чебоксары: НИИЯЛИ и экономики, 1981. С. 109–113.
10. Димитриев В.Д. Н.В. Никольский – ученый, педагог, общественный деятель. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 104 с.
11. Леонтьева А.М. К вопросу об этнографических взглядах Н.В. Никольского // Исторический сборник. Вып. 31. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1966. С. 310–320.
12. Бажанов В.А. Владимир Керенский: Жизненный путь и академическая карьера // Вече. 2003. Вып. 14. С. 88–93.

References

1. Nechkina M.V. A.P. Shchapov v gody revolyutsionnoi situatsii. Pis'mo k P.P. Vyazemskomu ot 8 oktyabrya 1861 g. *Revolutsionnye demokraty. Novye materialy* [A.P. Shchapov in the Revolutionary Years. A Letter to P.P. Vyazemsky dated October 8, 1861. The Revolutionary Democrats. New Materials]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1959, pp. 645–668. (In Russian)
2. Zalivalova L.N., Lebedeva G.E. From the history of Russian church historiography. F.A. Kurganov (1844–1920). In: *Istoricheskaya mysl' v Vizantii i na srednevekovom Zapade* [Historical Thought in the Byzantine Empire and the Medieval West]. Ivanovo, IvGU, 1998, pp. 181–204. (In Russian)
3. Boyarshinov V.G. *Dixi et animam levavi. V.A. Ignat'ev i ego vospominaniya* [Dixi et animam levavi. V.A. Ignatiev and His Memoirs]. Moscow, Pero, 2018. 2000 p. (In Russian)
4. Lebedeva G.E. Russian church historians on the “symphony of the church and state” in the Byzantine Empire. *Leningradskii Yuridicheskii Zhurnal*, 2008, no. 4, pp. 107–117. (In Russian)
5. Lebedeva G.E. A forgotten chapter in the history of Russian Byzantine studies. *Vestnik SPbGU*, 2000, ser. 2, no. 1, pp. 3–13. (In Russian)
6. Teplova V.A. Konstantin Vasilyevich Kharlampovich (1870–1932): A historian's life at the turn of epochs. In: “*Dolgiy XIX vek*” v istorii Belarusi i Vostochnoi Yevropy: issledovaniya po Novoi i Noveishei istorii [The “Long 19th Century” in the History of Belarus and Eastern Europe: Studies in Modern and Contemporary History]. Vol. 5. Marzalyuk I.A. et al. (Eds.). Minsk, RIVSh, 2021, pp. 102–121. (In Russian)
7. Bednov V.A. *K.V. Kharlampovich* [K.V. Kharlampovich]. Warsaw, Elpis, 1933. 18 p. (In Russian)
8. Leont'ev A.P. N.V. Nikolsky as the founder of Chuvash-language media. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2012, no. 1, pp. 37–40. (In Russian)
9. Dimitriev V.D. Nikolay Vasilyevich Nikolsky: An essay on life and work. In: *Voprosy istoriografii istoriko-etnograficheskogo izucheniya Chuvashii* [Historiographical Issues in the Historical and Ethnographic Study of Chuvashia]. Cheboksary, NIYaLi Ekon., 1981, pp. 109–113. (In Russian)
10. Dimitriev V.D. *Nikol'skii – uchenyi, pedagog, obshchestvennyi deyatel'* [Nikolsky as a Scholar, Educator, and Public Figure]. Cheboksary, Izd. Chuv. Univ., 2002. 104 p. (In Russian)
11. Leont'eva V.A. On the ethnographic views of N.V. Nikolsky. In: *Istoricheskii sbornik* [Historical Collection]. Vol. 31. Cheboksary, Chuvashkniigoizdat, 1966, pp. 310–320. (In Russian)
12. Bazhanov V.A. Vladimir Kerensky: His life and academic career. *Veche*, 2003, vol. 14, pp. 88–93. (In Russian)

Информация об авторах

Ларионов Дмитрий Сергеевич, священник, старший преподаватель кафедры общей и церковной истории, Казанская православная духовная семинария; аспирант кафедры церковной истории, Московская духовная академия

E-mail: *d.larion@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>

Author Information

Dmitrii S. Larionov, Priest, Senior Lecturer, Department of General and Church History, Kazan Orthodox Theological Seminary; Postgraduate Student, Department of Church History, Moscow Theological Academy

E-mail: *d.larion@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>

Поступила в редакцию 10.02.2025

Принята к публикации 10.04.2025

Received February 10, 2025

Accepted April 10, 2025